

Проза

Анатолий Тюменев

Склероз

Почти невыдуманные истории

Инженер третьей категории Валера Зюлин решил взять путёвку в заводской профилакторий. Решил – сделал. Выкупил путёвку, ходит себе, лечится. Ну и питается, конечно. Завтрак, обед, ужин – всё как полагается. Комнатку ему дали, на двоих. Сосед вроде неплохой попался. Слесарь из цеха стандартных изделий.

Валера, правду сказать, редко оставался на ночь в профилактории. Предпочитал ночевать дома. Зато в обед, сытно покушав, он позволял себе минут тридцать расслабиться на кровати. Потом шёл трудиться дальше, так сказать, полноценно свежим.

И всё шло прекрасно.

Пока не подвёл склероз.

А дело было так. Пошёл однажды Зюлин обедать. Чуть пораньше пошёл, чтобы осталось больше времени для отдыха.

Поел. Отдохнул немного. Потом смотрит на часы: «Ага! Пора в от-дел».

Быстрыми семенящими шагами он приближался к заводоуправлению, не переставая поглядывать на часы: не опоздать бы! И вдруг до него дошло, что ключи от комнаты в профилактории он забрал с собой.

«Блин! – думает, – сейчас на обед сосед придёт, а ключей нет. Ой, как нехорошо».

Делать нечего. Валера с проходной позвонил в отдел и предупредил начальника, что немного задержится с обеда. Дело, мол, срочное. А сам помчался обратно в профилакторий, проклиная свою рассеянность.

«Дурная голова ногам покоя не даёт – верная, однако, поговорка», – думал Валера, задыхаясь от быстрой ходьбы.

По пути он обогнал начальника цеха упаковки, идущего на обед. Надо отметить, что профилакторий находился не так уж и близко. Туда-сюда – километра полтора будет.

Прибежал Валера к месту назначения весь в мыле. «Уф, устал, – подумал он, – надо передохнуть». Поднялся к себе в комнату, открыл дверь и бухнулся на кровать. Соседа не было. Дыхание восстанавливалось. Мысли обратились к работе. Не давал покоя месячный отчёт.

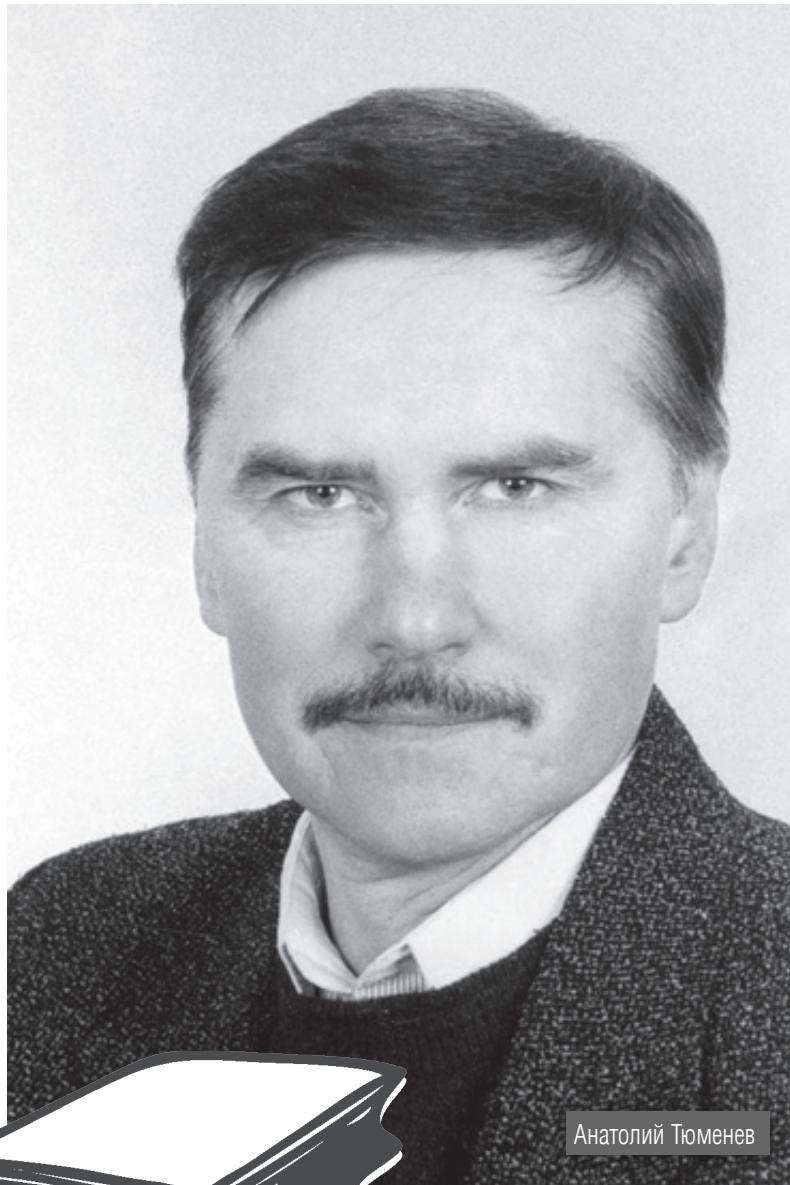
«Хватит валяться», – приказал себе Зюлин и через силу побрёл вновь к заводоуправлению.

Подойдя к проходной, он с ужасом осознал, что снова забыл повесить ключ от комнаты на посту.

«Ох, идиот», – обречённо заключил Зюлин, обливаясь потом.

Делать нечего, еле переставляя ноги, он побрёл опять в профилакторий. На пути ему опять встретился начальник цеха упаковки, который возвращался с обеда и очень странно посмотрел на Валеру, но тот ничего вокруг не замечал. С упорством героев Джека Лондона он шёл вернуть злосчастный ключ.

Уже мало что соображая, Валера повесил ключ на гвоздь, развер-

Анатолий Тюменев

Справка «ММ»

Родился 20 февраля 1959 года в Магнитогорске. После школы начал трудовую деятельность разнорабочим на Магнитогорском кирпичном заводе. Учился на технологическом факультете МГМИ, работал мастером в ПТУ № 97, вёл уроки трудового обучения в школе № 39. Избирался депутатом Челябинского областного Совета народных депутатов. Работал на Магнитогорском метизном заводе в должности начальника лаборатории сеток, заместителем начальника ОТК.

Первая рукопись повести «Чёрный орёл» была написана Тюменевым в 1972 году, ещё в школьные годы, и подарена другу в день рождения. Вновь взяться за перо ему пришлось лишь спустя четверть века, в 1998 году,

по совету журналистов магнитогорской газеты «Метизник». Неоднократно печатался в газетах «Магнитогорский металл», «Магнитогорский рабочий», «Русский дом». Был лауреатом областного литературного конкурса «Прекрасен наш союз!» и публицистического конкурса «Инвалид и общество». В 2013 году принят в Союз писателей России. Автор двух книг повестей и рассказов «В сутолоке городской жизни» (12+) и «Самолёт» (12+).

нулся и потопал обратно. Глаза его смотрели на мир тупо и бессмысленно.

Втык от начальника Зюлин всё-таки получил, но собрался и кое-как дотянул смену, занимаясь составлением отчёта. Потом, будучи в расстроенном состоянии, Валера не пошёл ужинать в профилакторий, а поехал сразу домой. Ему

не хотелось заново проделывать пеший переход до лечебного заведения.

Подъехав к родному дому, Зюлин Валерий Иванович с кошмарной тоской обнаружил, что повесил на гвоздь в профилактории ключ от собственной квартиры, а заколдованный ключ от комнаты прихватил с собой...

Бедняга сел на лавку и тихо заплакал.

Расхититель

Говорят, нищета служит причиной международных конфликтов. Что ж, может быть...

Валера Зюлин богатым не был никогда. Скорее наоборот. Так себе жил, перебивался от полочки до зарплатки.

В России инженеру всегда одинаково – что при социализме, что при капитализме. А разбогатеть-то кому не хочется? Посмотрел Валера внимательно на суровую действительность и понял причину наличия в стране крайне обеспеченных людей. «Воруя, однако», – сделал мудрое заключение Зюлин.

И пришла ему в голову шальная мысль: «А почему это я не ворую? Всем, значит, можно, а мне, выходит, нельзя?» Обида запала в Валерино сердце.

«Завтра же начну воровать», – решил он.

«Вор должен сидеть в тюрьме!» – где-то внутри услышал он хриплый голос Глеба Жеглова. Валера слегка испугался. Но его успокоила иная народная мудрость: «Новичкам везёт». И ещё одна подходящая: «С дурака взятки гладки».

«Начнём с ликвидной продукции», – определился Зюлин.

На следующий день он зашёл в цех и отсыпал из ящика в карман горсть дубелей. Никто не обратил внимания на его дерзкий поступок.

«Получилось», – обрадовался Валера. Не чуя под собой ног, он пулей прилетел в свой отдел, зашёл в туалет, отдышался и аккуратно завернул заводскую продукцию в небольшой целлофановый мешочек.

Предстояла опасная операция по выносу дубелей за территорию завода.

Мешочек Валера запрятал во внутренний карман и с сильно бьющимся сердцем, покрываясь липким холодным потом, на негнущихся ногах зашагал через проходную. Когда женщина-охранник строго и подозрительно оглядела хлипкую фигуру Зюлина, он чуть в обморок не упал. Но хищение заводской собственности состоялось.

Валера от волнения сел не на свой автобус и долго колесил по улицам, не в силах прийти в себя.

«Какой же герой! Аль Капоне или олигарх какой просто пацаны по сравнению со мной. Отхватил куш!»

Конечно, ещё оставалась проблема со сбытом краденого. Но это потом. Важен сам прецедент. Весь вечер Валера пребывал в состоянии приятной эйфории. Радужные фантазии будоражили нестойкую психику.

Положительные эмоции резко сменились на отрицательные, когда Зюлин подошёл к проходной. Валера вдруг вспомнил, что забыл вынуть из кармана пакетик с дубелями и притащил его обратно на завод. Пришлось совершить занос ворованного на территорию предприятия. Волновался он при этом не меньше, чем когда выносил.

Злосчастные дубели лежали у него в столе не меньше недели, пока он не оправился от полученного шока. Наконец решился, и вновь всё обошлось гладко. Но в результате нервного перенапряжения несчастный расхититель чужой собственности подорвал свой иммунитет и заболел ОРЗ.

Его навещил сосед по дому. В процессе беседы выяснилось, что

Иван Иванович занимается ремонтом квартиры и ему край как нужны несколько дубелей.

– Забирай весь пакет, – без всяких сомнений заявил Валера и отдал похищенное с родного завода богатство. Сосед ушёл вполне довольный, а Валера почувствовал в душе огромное облегчение.

«Нет уж, не жили богато – не фиг и начинать», – вспомнил он соответствующую случаю поговорку. И зажил, как прежде, честно, а спал глубоко и спокойно.

А если это судьба...

Витька Мухин, простой белообрый парень, после работы завернул на Центральную ярмарку купить кроссовки. Давно собирался это сделать, да то с деньгами туго, то времени не хватало. Наконец совпало: появились и деньги, и свободное время. И Витька решился.

Долго бродил он по рядам, но всё впустую: не ложился глаз на необходимую вещь, всё было не то. Нет, выбор, конечно, имелся. Только Витька не торопился с покупкой, всё присматривался.

Вдруг что-то заставило его притормозить у прилавка.

Кроссовки? Действительно. Правда, так себе. Зато глаза! Огромные чёрные женские глаза. Очаровательные, насмешливые. Они-то и остановили Витьку Мухина. Никогда он не видел таких глаз. Хотя прожил немало. Почти четверть века. А тут – вот они, глаза! Витька просто обалдел.

– Что желаете купить, молодой человек? – пропела красавица.

– Э-э-э... тапочки. Нет... К-к-кроссовки, – промямлил Мухин и вконец ступешался.

Слово за слово и скромняга познакомился с очаровательной продавщицей обуви. Хотя, если не лукавить, его заслуга в том невелика. Алфира – так звали девушку – сразу взяла инициативу в свои руки. Она настолько обворожила Витьку, что он, перестав нормально соображать, купил у неё сходу первые предложенные кроссовки, даже не подумав их примерить.

Всю дорогу и вечером за ужином он думал о ярмарочной красавице. Пока не решил как следует рассмотреть покупку. Кроссовки были не очень. Цвет такой поганенький. А главное, они оказались на размер меньше.

«Бог ты мой, – в ужасе подумал Витька. – Как это я так опростоволосился?»

Спал он плохо. Всё репетировал грозную речь, с которой обратится к Алфире.

«А поменяй-ка мне обувь, коварная женщина!» – кричал он во сне.

На следующий день Витька решительным шагом направился к прилавку с обувью. Алфира при виде его сердито сжала губы, готовясь послать недовольного покупателя куда подальше.

В сердце Мухина что-то оборвалось. Он улыбнулся и неуверенно произнёс:

– Знаете, вы мне вчера очень понравились. Может быть, вечером встретимся и сходим куда-нибудь?

Глаза девушки засверкали.

– А почему бы и нет? – сказала она.

Витька Мухин шёл по улице совершенно счастливым.

«А если это судьба? – думал он, – Кто знает, вдруг она тоже полюбит меня и... О, господи! Всякое же бывает: возьмёт вдруг и подарит мне совершенно новые отличные кроссовки!»